

Как можно... Как можно обращаться с таким гордым человеком, как Ли Сичэн, как с таким существом? Это было хуже, чем убить его! Су Цяньцы села на диван, прикрыв рот рукой, не в силах сдержать слезы. Нет, нет! Если бы это было так, как мог Ли Сичэн принять это, как он мог это принять! Она знала его, она знала его слишком хорошо.

Но точно так же возлюбленная его детства Тан Мэнин знала его как свои пять пальцев. Она знала, что нужно делать, чтобы сделать его самым несчастным, причинить ему величайшую боль ... Просто активизировав свое воображение, Су Цяньцы почувствовала, что она не сможет жить. Она хотела его увидеть! Слезы неудержимо текли. Ей казалось, что ее сердце крепко сжимает большая рука, и ей было трудно дышать.

В темном подвале было немного сыро. Тьма просочилась в воздух и в сердце. В подвале было темно. В подвале было невозможно определить, день сейчас или ночь. Не было видно даже его пальцев. В темноте слышалось дыхание дикого зверя, торопливого, безумного и готового причинять боль.

Острые туфли на высоких каблуках стучали по полу, создавая бойкий ритм. Тан Мэнин напевала простенькую мелодию. Очевидно, она была в хорошем настроении. Охранник Цзин Сао увидел, как она подошла, достала ключ и открыла железную дверь, а затем и деревянную. В конце концов, она открыла железные перила, чтобы войти. Держа в руках сумочку и покачивая пышным телом, Тан Мэнин вошла и в этот раз включила свет.

Подвал был обнесен прочной железной клеткой, внутри которой было пространство меньше 50 квадратных футов с туалетом и туалетными принадлежностями. Там стоял простой электрический водонагреватель, унитаз, зеркало, полотенце, чашка, зубная щетка и бритва. Сразу за туалетом располагалась небольшая кровать, очень чистая и простая. Была только одна подушка, одно одеяло и один человек.

Ничего больше.

На ней лежал мужчина, свернувшись клубком и держась за колени. Его тело и голова были все в поту. На висках и шее выступили синие вены. Его лицо покраснело, было очевидно, что он испытывает сильную боль.

Из-за отсутствия солнечного света круглый год его здоровая кожа когда-то пшеничного цвета стала бледной. Она была почти прозрачной, такой бледной, что казалась голубоватой. Даже вены были чистыми, нежными и жесткими. Ли Сичэн сжал себя руками и тяжело ахнул. Он увидел, что она вошла и протянул руку из железной клетки. Он бессвязно крикнул: «Дай мне, я, Тан ...».

«О ...», - Тан Мэнин взяла его за руку и притянула к своей груди, - «Я отдам его тебе. Ты хочешь меня? Скажи мне... Ты хочешь меня или нет? Я отдам тебе все».

Его рука дрожала, но, коснувшись ее мягкой ладони, он отдернул ее.

"Дай мне ... наркотик ...".

«Что ты сказал? Я этого не слышала. Громче!» Тан Мэнин улыбнулась и повернулась к Цзин

Сао, - «Открой дверь, я поухаживаю за ним».

Услышав это, Цзин Сао достал связку ключей и открыл железную дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/17781/1549962>